

На правах рукописи

Плате Алисе Сибилле Мария Хильдегард

**Проведение судебной реформы Екатерины II на Среднем Урале:
деятельность верхних и нижних расправ в 1780 — 1790-е гг.**

07.00.02 — Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических
наук

Екатеринбург — 2019

Работа выполнена в ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» на кафедре Истории России.

Научный руководитель:

кандидат исторических наук **Бородина Елена Васильевна**

Официальные оппоненты:

Марасинова Елена Нигметовна, доктор исторических наук, ФГБУН Институт российской истории Российской академии наук (г. Москва), ведущий научный сотрудник центра истории русского феодализма

Смирнов Юрий Николаевич, доктор исторических наук, профессор, ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева», декан исторического факультета

Ведущая организация:

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая Школа Экономики» (г. Москва)

Защита состоится 23 апреля 2019 в 12:00 ч. на заседании диссертационного совета Д 212.285.16 на базе ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» по адресу: 620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51, комн. 248 (Зал диссертационных советов).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»: <http://lib.urfu.ru/mod/data/view.php?d=51&rid=287429>

Автореферат разослан «___» _____ 2019 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

кандидат исторических наук, доцент

А.В. Шаманаев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Судебная власть подвергается более частным трансформациям, нежели другие ветви власти. Обновления законодательства являются не только следствием изменений правовой мысли, нашедших письменное закрепление в документах того или иного периода, но также обусловлены социально-экономическими и общественно-политическими отношениями. Именно повседневная практика показывает, в какой мере нормативные правовые акты, задуманные «в тиши кабинетов», применимы к обществу, для которого они создавались. Для оценки реализуемости правительственных норм необходимо опуститься на микроуровень: пригодность законов во многом определяется временными, пространственными и, соответственно, социально-демографическими факторами. Установить действенность законодательных актов (или, когда говорим о судебных реформах, целой серии вновь изданных нормативных правовых актов) возможно при рассмотрении степени их принятия или неприятия на местах, а также мер по их модификации и адаптации, выбранных представителями власти в провинции. Подобные наблюдения распространяются и на судебную реформу Екатерины II: восстановить процесс ее осуществления в стране со столь большими географическими, климатическими, демографическими и социально-экономическим различиями можно только при условии проведения изысканий, базирующихся на местном материале.

Объектом исследования является проведение судебной реформы Екатерины II на Среднем Урале. **Предметом** – деятельность верхних и нижних расправ Среднего Урала, функционировавших с

1781 по 1797 г. в соответствии с нормами «Учреждений» от 7 ноября 1775 г.

Цель исследования – реконструкция системы организации и функционирования верхних и нижних расправ на Среднем Урале в контексте процесса активной и пассивной интеграции свободного сельского населения в государственную судебную систему. Для достижения поставленной цели были определены следующие **задачи**:

1) охарактеризовать теоретические и нормативные основы судебной реформы последней четверти XVIII в., природно-климатические и социально-демографические условия, в которых проводились данные преобразования на Среднем Урале;

2) выявить механизмы кадрового рекрутинга и способы чинопроизводства, избранные для комплектования судейских коллегии и канцелярий верхних и нижних расправ рассматриваемого региона;

3) исследовать материальное обеспечение судов, включая проблему их регулярного финансирования и размещения;

4) изучить состояние дорожной сети Пермского наместничества для определения функциональности коммуникационной системы и, соответственно, скорости доступа к информации;

5) проанализировать эффективность функционирования верхних и нижних расправ, выявив уровень трудовой дисциплины государственных служащих, степень загруженности учреждений, а также меры, принятые с целью рационализации губернского делопроизводства;

6) исследовать судебную активность населения региона и проблему «использования» сельских коронных судов.

Хронологические рамки исследования определяются 1781–1797 гг. В качестве нижней хронологической границы взята дата открытия Пермского наместничества согласно статьям «Учреждений», состоявшееся 18 октября 1781 г.¹ Верхней хронологической границей можно назвать декабрь 1796 – январь 1797 г., когда были изданы указы Павла I «О новом разделении государства на губернии»² и «Об упразднении к определенному сроку присутственных мест, кои по вновь изданным штатам уничтожаются ...»³, где были предписаны расформирование верхних и нижних расправ и преобразование Пермского наместничества в Пермскую губернию.

Территориальные рамки работы определяются границами Пермского наместничества (1781–1796 гг.), охватывавшего весь Средний Урал⁴.

Степень разработанности темы. Историографию по исследуемому вопросу можно разделить на два блока. Первый блок охватывает исследования **дореволюционных, советских и современных российских историков и правоведов**, занимавшихся изучением административно-судебных реформ Екатерины II. Второй раздел касается научных **трудов зарубежных историков-русистов**, посвященных данной проблематике.

¹ ПСЗРИ-1. Т. 20. № 15034. С. 963–964. Т. 21. № 15113. С. 21–22. № 15114. С. 22.

² ПСЗРИ-1. Т. 24. № 17634. С. 229–230.

³ Там же. №. 17735. С. 279–280.

⁴ Об определении понятия Среднего Урала см.: Соловьева Т.В. Административно-территориальное деление Свердловской области в исторической ретроспективе // Документ. Архив. История. Современность. Сб. науч. трудов. Екатеринбург, 2013. Вып. 13. С. 137–170.

Значительный вклад в изучение правовой и судебной системы России внесли **дореволюционные историки и правоведы**. В них были рассмотрены как история государственного управления в целом, так и отдельные судебно-административные органы⁵. В отличие от монографии В.А. Григорьева «Реформа местного управления при Екатерине II»⁶, полностью посвященной анализу «Учреждений» 1775 г., в работах дореволюционных авторов преобразованиям последней четверти XVIII в. в основном посвящено не более одного раздела.

Особый научный интерес к судебной системе, созданной «Учреждениями» 1775 г., возник в связи с принятием «Судебных уставов» в 1864 г., а также в начале XX в., к периоду празднования пятидесятилетия александровских преобразований⁷.

После 1917 г. выбор тем исторических исследований обуславливался социально-экономическим детерминизмом и классовым подходом. Вследствие этого основополагающих работ по

⁵ Андреевский И.А. О наместниках, воеводах и губернаторах. СПб., 1864. 156 с.; Блинов И.А. Губернаторы: историко-юридический очерк. СПб., 1905. 365 с.; Градовский А.Д. История местного управления в России. СПб., 1899. Т. 2. 492 с.; Кизеветтер А.А. Местное самоуправление в России. IX – XIX ст. М., 1910. 155 с.; Лохвицкий А. Губерния, ее земские и правительственные учреждения. СПб., 1864. 227 с.

⁶ Григорьев В.А. Реформа местного управления при Екатерине II. СПб., 1910. 387 с.

⁷ Анучин Е. Исторический обзор развития административно-полицейских учреждений в России с учреждения о губерниях 1775 г. до последнего времени. СПб., 1872. 238 с.; Филиппов М.А. Судебная реформа в России: в 2 т. СПб., 1871. Т. 1. 622 с.; Гессен В.М. О судебной власти // Судебная реформа. М., 1915. Т. 1. С. 1–15; Сыромятников В.И. Очерк истории суда (до издания сводов закона) // Судебная реформа в России. М., 1915. Т. 1. С. 16–180; Бочкарев В. Дореформенный суд // Судебная реформа в России. Т. 1. С. 205–241.

истории права и управления было написано меньше. Исключительно классового подхода придерживались ученые, работы которых были написаны в 1960-х гг. Среди них следует выделить исследования В.Б. Виленского, М.П. Павловой-Сильванской, Н.П. Ерошкина⁸.

Вышедший в перестроечное время второй том издания «Очерки русской культуры XVIII в.» свидетельствовал о вновь возникшем интересе к вопросам государственного строительства и права в периоды реформ. В сборнике рассматриваемой теме посвящены статьи Н.Б. Голиковой и Л.Г. Кислягиной, а также Л.В. Вдовиной⁹.

Политические изменения в России в 1990-е гг. привели к тому, что **современная российская историческая наука** снова обратилась к изучению истории судебно-административных реформ в Российской империи, о чем может говорить появление в течение последних 25 лет большого количества научных трудов, посвященных административно-правовым реформам последней четверти XVIII в.¹⁰.

⁸ Виленский В.Б. Подготовка к судебной реформе 20 ноября 1864 года в России. Саратов, 1963. 148 с.; Павлова-Сильванская М.П. Социальная сущность областной реформы Екатерины II // Абсолютизм в России (XVII—XVIII вв.). М., 1964. С. 460–491; Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1983. 352 с.

⁹ Голикова Н.Б., Кислягина Л.Г. Система государственного управления // Очерки русской культуры XVIII в. М., 1987. Ч. 2. С. 44–108; Вдовина Л.Н. Право и суд // Очерки русской культуры XVIII в. М., 1987. Ч. 2. С. 152–183.

¹⁰ Ефремова Н.Н. Судоустройство России в XVIII – первой половине XIX в. (историко-правовое исследование). М., 1993. 192 с.; Лонская С.В. Российские судебные реформы XVIII–XX века. Калининград, 2003. 183 с.; Мигунова Т.Л. Административно-судебная и правовая реформа Екатерины Великой: Историко-правовой аспект: автореф. дис. ... д-ра ю. наук. Владимир. 2008. 47 с.; Томсинов В.А. История русской политической и правовой мысли. VIII–XX века. М., 2003. 256 с.

Среди них стоит выделить работы О.А. Омельченко и А.Б. Каменского. Первый доказал последовательность и систематичность законодательной деятельности императрицы. Согласно автору ее преобразования, в первую очередь, были нацелены на создание соответствующей духу времени конституции и правопорядка абсолютной монархии¹¹. Противоположного мнения придерживается А.Б. Каменский, подчеркивавший компромиссный характер екатерининских реформ, целью которых являлось постепенное внедрение нововведений, учитывавших особенности российского общества последней трети XVIII в.¹²

Ряд работ посвящен чиновникам, прослойке населения, отвечающей за реализацию реформ. С 1970-х гг. отечественные ученые на основании анализа формулярных списков исследовали социальный состав чиновничества XVIII в., уровень его профессиональной подготовки, материальное положение, а также условия несения службы¹³.

В последние десятилетия были опубликованы научные труды, посвященные политике правительства на местах, а также

¹¹ Омельченко О.А. «Законная» монархия» Екатерины II. Просвещенный абсолютизм в России. М., 1993. 428 с.

¹² См. напр.: Каменский А.Б. Просвещенные реформы Екатерины Великой в свете современного реформаторского опыта; Он же. От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII века. (Опыт целостного анализа). М., 2001. 575 с.; Он же. Российская империя в XVIII веке: Традиции и модернизация. М., 1999. 329 с.

¹³ Троицкий С.М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в. (формирование бюрократии). М., 1974. 394 с.; Архипова Т.Г., Румянцева М.Ф., Сенин А.С. История государственной службы в России. XVIII–XX вв. М., 2001. 230 с.; Писарькова Л.Ф. Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII века. Эволюция бюрократической системы. М., 2007. 758 с.; Шепелев Л.Е. Чиновный мир России. XVIII – начало XX в. СПб., 1999. 480 с.

особенностям осуществления административно-правовых реформ Екатерины в одном или нескольких регионах. Значительная часть этих работ рассматривает проведение екатерининских реформ на материалах Сибири¹⁴. Исключением является монография Н.В. Середы, написанная на материалах Тверской губернии¹⁵.

Вопросы реализации реформ последней четверти XVIII в. в Уральском регионе изучены достаточно подробно, о чем можно судить по монографиям и статьям В.А. Воропанова¹⁶. В посвященной истории Пермского наместничества (1781–1796 гг.) кандидатской диссертации Д.Е. Хохолева представлен анализ организации местного

¹⁴ Авдеева О.А. Индивидуализация административно-судебной системы Сибири по Учреждению для управления губерний всероссийской империи. 1775–1780 гг. // История государства и права. 2004. № 4. С. 21–24; Зубов В.Е. Административный аппарат Западной Сибири конца XVIII – первой половины XIX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1997. 26 с.; Красников Н.И. Развитие региональной локализации управления в Российской империи в ходе проведения губернской реформы 1775–1785 в Сибири // Вестн. ЧелГУ. Право. 2010. № 19 (200). Вып. 24. С. 104–109; Саражина Р.Г. Судебная система в западной Сибири в имперской политике в конце XVIII – середине XIX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2011. 23 с.; Рабцевич В.В. Сибирский город в дореформенной системе управления. Новосибирск, 1984. 196 с. Сивкова А.В. Сибирь в системе имперского законодательства в 70-е гг. XVIII – 80-е гг. XIX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2006. 25 с.

¹⁵ Середина Н.В. Реформа управления Екатерины Второй. Источниковедческое исследование. М., 2004. 446 с.

¹⁶ Воропанов В.А. О роли представителей сельских сословий в сфере осуществления правосудия в Тобольском наместничестве в конце XVIII в. // Азиатская Россия: Люди и структуры империи. Омск, 2016. С. 223–233; Он же. Судебная система Российской империи на Урале и в Западной Сибири. 1780–1869. Челябинск, 2005. 314 с.; Он же. Практика местного правосудия: государственные суды для сельских обывателей Оренбургской губернии в последней четверти XVIII – начале XIX в. // *Ab imperio*. 2002. № 3. С. 137–160.

самоуправления, системы органов управления и их деятельности в Пермском наместничестве¹⁷.

Кроме того, ряд различных аспектов проведения реформ были рассмотрены в работах по истории Среднего Урала. История, этнография и статистика Пермской губернии освещены в трудах краеведов и земских деятелей, работах Д.Д. Смышляева, А.А. Дмитриева, Г.И. Балбашевского, Х. Мозеля и Н.К. Чупина¹⁸. В последние 20 лет изучение истории уральских городов было продолжено Н.С. Корепановым и П.А. Корчагиным¹⁹. В коллективных монографиях историков Уральского отделения РАН дан подробный анализ местного общества, структуры и деятельности органов сельского и городского самоуправления на Урале²⁰.

Спорный вопрос о правовом статусе свободного сельского населения и уровень интеграции сельского населения в коронную

¹⁷ Хохолов Д.Е. Управление Пермским наместничеством (1780–1796 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2003. 169 с.

¹⁸ Дмитриев А.А. Очерки из истории губернского города Перми. Пермь, 1889. 363 с.; Смышляев Д.Д. Сборник статей о Пермской губернии. Пермь, 1891. 307 с.; Балбашевский Г.И. Исторический очерк гражданского устройства Пермской края // Памятная книжка и адрес-календарь Пермской губернии на 1892 г. Пермь, 1891. С. 24–47; Мозель Х. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Пермская губерния. СПб., 1864. Ч. 1. 457 с.

¹⁹ Корепанов Н.С. В провинциальном Екатеринбурге. Екатеринбург, 2003. 212 с.; Он же. В раннем Екатеринбурге (1723–1781 гг.). Екатеринбург, 2001. 251 с.; Корчагин П.А. Губернская столица Пермь. Пермь, 2006. 320 с.

²⁰ Горнозаводские центры и аграрная среда в России: взаимодействия и противоречия (XVIII в. – первая половина XIX в.). М., 2000. 261 с.; Сельское и городское самоуправление на Урале в XVIII – начале XX века. М., 2003. 383 с.

судебную систему был освещен в некоторых исследованиях дореволюционных, советских и современных авторов²¹.

В исторической науке интерес к вопросам общинного судопроизводства, обычного права и их взаимодействия с законами позитивного права возник в связи с судебной реформой 1864 г., когда коронная судебная система была распространена на все категории крестьянства²². В 1970–1990-е гг. историки и этнографы уделили внимание проблеме развития правовых воззрений крестьян, культуре русской деревне, деятельности волостных судов²³. Относительно к пореформенному периоду можно говорить о хорошем уровне изученности проблематики низового судопроизводства благодаря работам тамбовского историка В.Б. Безгина²⁴.

²¹ Блинов И.А. Губернаторы. С. 151; Готье Ю.В. История областного управления в России. От Петра I до Екатерины II. Т. 2. С. 199–200; Павлова-Сильванская М.П. Социальная сущность областной реформы Екатерины II. С. 484, 490; Каменский А.Б. От Петра I до Павла I. С. 26–45; Слободняк И.П. Реформа судебной системы в России в период «просвещенного абсолютизма» // История судебных учреждений России. М., 2004. С. 98–132; Воропанов В.А. Судебная система Российской империи на Урале и в Западной Сибири. С. 44–49.

²²Тенишев В.В. Правосудие в русском крестьянском быту. Брянск, 1907. 200 с.; Алексеев С.Г. Местное самоуправление русских крестьян XVIII–XIX вв. М., СПб., 1902. 328 с.

²³ Александров В.А. Обычное право крепостной деревни России. XVIII – начало XIX в. М., 1984. 255 с.; Тарабанова Т.Н. Судебно-правовая культура крестьян пореформенной России (по материалам волостных судов) // Россия и реформы. М., 1993. С. 38–52; Громыко М.М. Мир русской деревни. М., 1991. 448 с.; Миненко Н.А. Русская крестьянская община в Западной Сибири XVIII – первая половина XIX в. Новосибирск, 1991. 265 с.

²⁴ Безгин В.Б. Правовая культура русского села (вторая половина XIX – начало XX веков). Тамбов, 2012. 80 с.; Он же. Крестьянская повседневность: традиции конца XIX – начала XX века. Тамбов, 2004. 304 с.

Специальных исследований по истории соотношения обычного и позитивного права на примере Среднего Урала и Западной Сибири, где первая попытка включения части крестьянства в коронную судебную систему была предпринята в первой половине 1780-х гг. (волостная реформа первого генерал-губернатора Пермского и Тобольского Е.П. Кашкина), немного. Данные аспекты упоминаются в дореволюционных биографических очерках П.Н. Петрова и Н.Д. Чечулина²⁵. В 1970–2000-х гг. реформа местного самоуправления рассматривалась рядом сибирских ученых²⁶.

В исследованиях западных историков уделяется особое внимание дискуссиям о созданной Екатериной II сословной системе, формировании сословных корпораций и учреждении органов местного самоуправления²⁷. Большая часть авторов относится с сомнением к

²⁵ Петров Н.П. Евгений Петрович Кашкин, один из сподвижников Екатерины II // Русская Старина. 1882. Т. 35. С. 1–40; Чечулин Н.Д. Кашкин Евгений Петрович, генерал-аншеф, генерал-губернатор Тульский и Калужский // Русский биографический словарь. СПб., 1897. Т. 8. С. 585–587.

²⁶ Громыко М.М. Мир русской деревни; Мамсик Т.С. Реформа сельского управления в Сибири конца XVIII в. (по документам Чаусского волостного архива) // Проблемы истории местного управления Сибири XVII – XX вв. Новосибирск, 1997. С. 16–21; Миненко Н.А. Русская крестьянская община в Западной Сибири. Право и обычай в крестьянской семье (Урал и Сибирь в XVIII – XIX веках). Челябинск, 1998. С. 166–177; Акишин М.О. «Наставления для установления порядка в сельской жизни». Источники и состав памятника) // Новосиб. архивн. вестн. 2003. № 12. С. 73–83; Суворова Н.Г. Нормативная база крестьянского суда в Сибири в конце XVIII – первой половине XIX в. // Вестн. ТомГУ. 2008. № 3. С. 100–104.

²⁷ Hartley J., Provincial and local government // The Cambridge history of Russia – Imperial Russia 1689–1917. Cambridge history of Russia. Cambridge, 2006. Vol. 2. P. 449–467; LeDonne J. Absolutism and Ruling Class: The Formation of the Russian Political Order. New York, 1993. 376 p.; Raeff M. The Well-Ordered Police State. Social and Institutional Change through Law in

реальной дееспособности созданных сообществ, охарактеризованных в статье известного русиста Д. Гайера «Общество как государственное мероприятие»²⁸ как искусственно созданных, не врожденных и поэтому «незрелых» структур.

Более оптимистичная оценка дана немецкими историками К. Шарфом, Й. Кусбером и М. Хильдермайером, согласившимися с видением А.Б. Каменского²⁹.

Западными русистами судебная реформа 1775 г. рассматривается лишь «попутно», либо как предпосылка проведения судебной реформы Александра II, либо в контексте сословной политики императрицы. Оценивая российское судоустройство, зарубежные историки отталкиваются от идеала правопорядка и правовой практики, основанной на принципах правового государства Запада³⁰.

the Germanies and Russia, 1600–1800. New Haven, 1983. 284 p.; Freeze G. The (Soslovie) Estate Paradigm and Russian Social History // American Historical Review. 1986. Vol. 91. P. 11–35.

²⁸ Geyer D. “Gesellschaft” als staatliche Veranstaltung. Sozialgeschichtliche Aspekte des russischen Behördenstaats im 18. Jahrhundert // Wirtschaft und Gesellschaft im vorrevolutionären Rußland. Köln, 1975. S. 20–52.

²⁹ Hildermeier M. Geschichte Russlands vom Mittelalter bis zur Oktoberrevolution. München, 2013. 1504 s.; Kusber J. Grenzen der Reform im Russland Katharinas II. // Zeitschrift für Historische Forschung. 1998. Bd. 25. Nr. 4. S. 509–528; Scharf C. Modernisierung und Absolutismus: Die Reformen Katharinas II. von Russland [Электронный ресурс] // Begegnungen Schriftenreihe des Europa Institutes Budapest. Bd. 22. Режим доступа: <http://www.europainstitut.hu/index.php/publikationen/begegnungen/17-begegnungen/488-begegnungen22scharf>

³⁰ Kaiser F.B. Die russische Justizreform von 1864: Zur Geschichte der russischen Justiz von Katharina II. bis 1917. Leiden, 1972. (Studien zur Geschichte Osteuropas; 14). 552 s.; Kucherov S. Courts, Lawyers and Trials under the Last Three Tsars. New York, 1953. 339 p.; Baberowski J. Autokratie und Justiz: Zum Verhältnis von Rechtsstaatlichkeit und Rückständigkeit im

Русисты зачастую считают, что в России право было лишним явлением, «a cultural fiction», не имевшим никакого отношения к повседневным практикам³¹. В отличие от них американский историк Дж. Бурбанк придерживается мнения, что крестьяне активно и регулярно обращались в государственные учреждения для решения своих проблем при помощи норм «государственного права»³².

В западной историографии сформировался отрицательный образ российского чиновника. В 1960-х — 1980-х гг. российская административная система рассматривалась сквозь призму западноевропейских критериев³³. На смену этому подходу пришла социальная история, инспирированная теорией типологии власти М. Вебера. Заслуживают внимания труды англо-американских ученых В. Пинтнера и Д. Ливена, специализировавшихся вслед за советскими историками 1970-х гг. на анализе формулярных списков³⁴. Главными причинами неудовлетворительного функционирования системы управления специалисты по социальной истории России называли те

ausgehenden Zarenreich 1864–1914. (Studien zur europäischen Rechtsgeschichte). Frankfurt am Main, 1996. 846 s.

³¹ Pipes R. *Russia Under the Old Regime*. New York, 1974. P. 187–197; Engelstein L. Combined Underdevelopment: Discipline and the law in Imperial and Soviet Russia // *American Historical Review*. 2003. Vol. 98. P. 338–353; Kimmerling-Wischafter E. Russian legal Culture and the Rule of Law // *Kritika*. 2006. № 7. P. 61–70.

³² Burbank J. *Russian Peasants Go to Court: Legal Culture in the Countryside, 1905-1917*. Bloomington and Indianapolis, 2004. 374 p.

³³ Amburger E. *Geschichte der Behördenorganisation Russlands von Peter dem Grossen bis 1917* (Studien zur Geschichte Osteuropas 10). Leiden, 1966. 622 s.

³⁴ Pintner W.M. The evolution of civil officialdom 1755–1855 // *Russian Officialdom: The Bureaucratization of Russian Society from the Seventeenth to the Twentieth Century*. Chapel Hill, 1980. P. 190–226; Lieven D. *Russian Senior Officialdom under Nicholas II. Careers and Mentalities* // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. Neue Folge. 1984. Bd. 32. H. 2. S. 199–223.

же проблемы, что и их дореволюционные и советские коллеги: нехватку денежных средств и людских ресурсов. Новый подход к исследованию портрета чиновника сравнительно недавно предложил немецкий культуролог С. Шаттенберг. Используя понятие «честь», она пришла к выводу, что патримониальный характер российской системы управления проявляется в тесной связи чиновника со своим покровителем, которая выстраивалась не как деловая связь, а как служебное отношение³⁵.

Научная новизна. Анализ историографии показывает, что, несмотря на наличие научных трудов, посвященных изучению судебной реформы Екатерины II на региональном материале, можно отметить отсутствие работ, рассматривающих создание и функционирование органов суда на примере конкретного учреждения суда, в частности – верхних и нижних расправ, созданных в Пермском наместничестве в 1781 г. Кроме того, остались недостаточно освещенными такие аспекты, как установление наличия и степени интеграции свободного сельского населения в процесс отправления правосудия, об их вовлеченности в деятельность принимающих судебных учреждений, отношении к государству, и способах взаимодействия с ним. В этом заключается научная новизна представленного исследования.

Методология и методы исследования. В качестве методологической основы работы была использована совокупность подходов и методов, отвечающих задачам исследования. Рамочным подходом является институциональный, в соответствии с которым

³⁵ Schattenberg S. Die korrupte Provinz? Russische Beamte im 19. Jahrhundert. Frankfurt am Main, 2008. 294 s.

изученные нами суды – верхние и нижние расправы Пермского наместничества – рассматриваются как учреждения, опирающиеся на формально-правовые принципы: действуют в соответствии с существующим законодательством, имеют особое положение в административно-судебной структуре и включены в систему взаимодействий с другими органами власти.

Кроме того, исследование базируется на концепции модернизации, необходимой для понимания, каким образом происходило заимствование и функционирование административных структур, созданных на основе идей западноевропейского Просвещения. Под модернизацией понимается явление целостного обновления общества, который включает в себя комплекс социальных, политических, экономических, культурных и интеллектуальных трансформаций и диффузий, с целью превратить традиционное общество в современное³⁶. Течение модернизации в Российской империи последней четверти XVIII в. исследуется сквозь призму теории диффузионизма, которая рассматривает проникновение новаций как постепенный процесс, неравномерно протекавший на различных уровнях административно-судебной системы.

С целью освещения различных аспектов функционирования верхних и нижних расправ Среднего Урала были также применены подходы социальной истории и политической антропологии, которые позволили понять человеческое «лицо» верхних и нижних расправ, выяснить мотивацию действий мелких чиновников екатерининского

³⁶ Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. М., 2006. 239 с.; Алексеева Е.В. Диффузия европейских инноваций в России (XVIII – начало XX в.). М., 2007. 368 с.

времени, причины обращений населения к помощи органов коронного суда. Поиск ответа на вопрос об успешности или провале проведения реформы, зависевшей в определенной степени от отвечавших за ее осуществление людей, а также от того, как новые структуры были встречены местным населением, потребовал привлечения микроисторического анализа.

В основу исследования также были положены принципы историзма и объективности, требующие как анализа событий и фактов в их совокупности и многосторонности, так и предусматривающие рассмотрение влияющих и обуславливающих друг друга процессов и явлений.

К тому же, исследование деятельности названных судов требует привлечения общенаучных и специальных исторических методов исследования. Из общенаучных методов нами был применен комплексный подход, который делает возможным исследование некоторых компонентов административной и судебной системы в целостности их элементов. Из общесторических методов для определения региональных особенностей был выбран историко-сравнительный метод. Примененный, помимо этого, историко-правовой метод послужил для того, чтобы более подробно исследовать нормативные основы деятельности рассматриваемых судебных учреждений и, в первую очередь, верхних и нижних расправ. Для анализа финансирования исследуемых учреждений, а также для составления статистики об уголовных делах, рассматривавшихся в изученными нами судах были также использованы методы количественного анализа.

Таким образом, применение широкого спектра подходов и методов, междисциплинарность исследования позволили в наилучшей

степени раскрыть различные аспекты процессов создания и деятельности верхних и нижних расправ на Среднем Урале в 1780–1790-е гг.

В данной работе были использованы письменные документальные и повествовательные **источники**³⁷, которые можно в зависимости от видовой принадлежности разделить на законодательные акты, делопроизводственные документы, мемуары, записки и дневники путешественников.

Большинство законодательных актов этого периода представлено манифестами и указами императрицы и правительствующего Сената, регламентами, уставами и учреждениями и собрано в первом издании Полного собрания законов Российской империи (ПСЗРИ) 1830 г.

Для решения поставленных задач самым значимым является законодательный акт «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи» («Учреждения»), утвержденный императрицей 7 ноября 1775 г.³⁸ В нем подробно описаны состав и функции всех местных учреждений, в том числе судебных, их взаимоотношения между собой, порядок вступления в должность чиновников. Закрепляются требования к их должностным обязанностям. Изданием «Учреждений» был сделан значительный шаг в развитии процессуального права: подробно регламентирована

³⁷ Для обзора источников была взята классификационная система исторических источников, разработанная Л.М. Пушкаревым (Пушкарев Л.М. Классификация русских письменных источников по отечественной истории. М., 1975. 275 с.).

³⁸ ПСЗРИ-1. Т. 20. № 14392. С. 229–304; три дополнительные главы были утверждены в январе 1780 г.

система обжалования приговоров и решений, предпринята попытка отделения следствия от судебного разбирательства.

Помимо того, в ПСЗРИ находятся законодательные акты, которые либо разъясняют некоторые моменты «Учреждений», либо дополняют их в связи с проблемами, возникшими в процессе их осуществления в том или ином регионе, либо объявляют и регулируют открытие новых губерний или наместничеств³⁹.

Структура, задачи, сфера компетенции и основные направления деятельности изученных нами судов определялись следующими законодательными актами: 1) «Генеральным регламентом, или Уставов» (1720 г.)⁴⁰; 2) «Табелью о рангах всех чинов воинских, статских и придворных, которые в каком то классе чины ...» (1722 г.)⁴¹; 3) «Регламентом, или Уставом главного магистрата» (1721 г.)⁴²; 4) рядом указов, опубликованных в 1760–1780-х гг., а которых были представлены шаблоны для составления формулярных списков⁴³; 5) различного рода указами, изданными для обеспечения бесперебойного функционирования судебных учреждений, как, например, о наполнении судебных мест достойными людьми и о введении постоянного денежного жалования⁴⁴.

³⁹ ПСЗРИ-1. Т. 19. № 13972. С. 753. № 14157. С. 942–943. Т. 20. № 14816. С. 760–763. № 14831. С. 781–783. № 15013. 936–937. № 15085. С. 1014–1015. Т. 21. № 15113. С. 21–922. № 15115. С. 22–23; Т. 22. № 15978. С. 95–97.

⁴⁰ ПСЗРИ-1. Т. 6. № 3535. С. 160.

⁴¹ ПСЗРИ-1. Т. 6. № 3890. С. 486–493.

⁴² ПСЗРИ-1. Т. 6. № 3708. С. 291–310.

⁴³ ПСЗРИ-1. Т. 14. № 12030. С. 510. Т. 19. № 13690. С. 359–361. Т. 22. № 16641. С. 1063–1065.

⁴⁴ ПСЗРИ-1. Т. 12. № 11988. С. 457–462. № 12175. С. 790–791.

Наряду с такими, во второй половине XVIII в. не утратившими свою силу, кодексами, как «Соборное Уложение» 1649 г., «Воинский Артикул» (1716 г.) и «Морской Устав» (1720 г.), уголовное судопроизводство в основном регулировалось следующими юридическими актами процессуального и уголовного права: 1) Указ «О форме суда» от 5 ноября 1723 г.⁴⁵; 2) Именные указы «О правилах производства апелляционных дел» от 30 июля 1762 г. и «О порядке производства уголовных дел по воровству, разбою и пристанодержательству» от 21 февраля 1763 г.⁴⁶; 3) Именные указы «О порядке производства уголовных дел по воровству...» от 10 февраля 1763 г. и «О производстве пыток в провинциальных и губернских канцеляриях ...» от 13 ноября 1767 г.⁴⁷, ограничивавшие применения пыток на допросах; 4) «Устав благочиния, или полицейский» от 8 апреля 1782 г.⁴⁸

В целом законодательные акты этого периода позволяют получить общее понимание того, как по представлениям власти должна была проводиться реформа местного управления, и как следовало функционировать судебной системе России. Информацию об осуществлении преобразований в рассматриваемом регионе можно получить только из делопроизводственных источников. Большая часть из них не опубликована и хранится в архивах.

Использованные в работе архивные источники включают в себя делопроизводственные материалы Пермского наместнического правления, верхних расправ Екатеринбурга и Перми, а также

⁴⁵ ПСЗРИ-1. Т. 7. № 4344. С. 147–150.

⁴⁶ ПСЗРИ-1. Т. 16. № 11629. С. 29–31. № 11750. 154–157.

⁴⁷ ПСЗРИ-1. Т. 16. № 11750. С. 154–157. Т. 18. № 12677. С. 512.

⁴⁸ ПСЗРИ-1. Т. 21. № 15379. С. 461–488.

Алапаевской, Верхотурской, Екатеринбургской, Красноуфимской, Осинской и Чердынской нижних расправ, хранящиеся в четырех фондах (Ф. 491, ф. 589, ф. 591, ф. 771) Государственного архива Свердловской области (ГАСО) и пяти фондах (Ф. 3, ф. 4, ф. 53, ф. 290, ф. 316, ф. 569) Государственного архива Пермского края (ГАПК). Для проведения данной работы нами было исследовано 164 дела, содержащие документы внешнего документооборота (переписку учреждений – рапорты, сообщения, указы, судебные приговоры), документы для внутренних нужд учреждения (регистрационные журналы, и протоколы заседаний суда), а также судебно-следственные дела, в которых встречаются документы как внутреннего, так и внешнего документооборота (протоколы допросов, медицинские справки, описи). Кроме того, для проведения анализа была привлечена судебно-следственная документация. Была изучена выборка из 67 дел о наиболее характерных для рассматриваемого региона преступлениях: побегах, имущественных правонарушениях, оскорблениях действием или словом.

Ценную информацию о профессиональном и моральном уровне подготовки местного чиновничества мы получаем благодаря «Списку гражданских чиновников по Пермской губернии в 1797 г.», опубликованному краеведом и членом Пермской ученой архивной комиссии М.И. Капустиным⁴⁹.

Для того, чтобы проследить основные тенденции кадровой политики и способы чинопроизводства, были изучены адрес-

⁴⁹ Капустин М. Сто лет назад. Штаты и служащие Пермской губернии // Труды Пермской ученой архивной комиссии. Пермь, 1897. Вып. 3. С. 101–117.

календари за 1778–1804 гг., содержащие сведения о статских чиновниках Пермского наместничества⁵⁰.

В качестве сравнительно-исторического материала были использованы делопроизводственные источники, составленные в присутственных местах других регионов: 1) 15 следственных дел, рассмотренных в 1780–1790-е гг. в Тюменском нижнем земском суде Тобольского наместничества, опубликованных О.И. Головановой⁵¹; выдержки из журналов Нижегородского наместнического правления за 1781–1797 гг., подготовленные к публикации на рубеже XIX – XX в. членом Нижегородской губернской ученой архивной комиссии В.И. Снежневским⁵².

Для получения дополнительной информации о проведении судебных реформ Екатерины II на Среднем Урале также были использованы нарративные источники: 1) мемуары чиновников⁵³, 2)

⁵⁰ Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от Рождества Христова. СПб., 1778. 212 с.; 1779. 444 с.; 1782. 473 с.; 1783. 488 с.; 1784. 489 с.; 1785. 443 с.; 1786. 372 с.; 1787. 387 с.; 1788. 361 с.; 1789. 359 с.; 1790. 386 с.; 1792. 384 с.; 1793. 388 с.; 1794. 400 с.; 1795. 464 с.; 1796. 464 с.; 1802. 514 с.; 1804. 279, 335 с.

⁵¹ Голованова О.И. Документы Тюменского нижнего земского суда (1782–1796): из фондов Государственного архива Тюменской области. Тюмень, 2008. Кн. 2. 352 с.

⁵² Снежневский В.И. Опись журналам Нижегородскаго наместническаго правления за 1781–1783 гг. // «Действия» Нижегородской губернской ученой архивной комиссии. Нижний Новгород, 1898. Т. 3. С. 89–192; Там же. Опись делам Нижегородскаго наместническаго правления за 1790–1797 гг. С. 193–269; Он же. Опись журналам Нижегородскаго наместническаго правления за 1788 г. // «Действия» Нижегородской губернской ученой архивной комиссии. Нижний Новгород. 1903. Т. 5. С. 63–110.

⁵³ Мешков И.И. Записки И.И. Мешкова // Русский архив. 1905. Кн. 2. Вып. 6. С. 177–242; Вигель Ф. Записки. М. 1891. Ч. 1. 840 с.; Толубеев Н.И. Записки Н.И. Толубеева (1780–1809) // Русская старина. 1889. № 8. 158 с.

воспоминания участников и свидетелей проведения губернской реформы разных национальностей и происхождения⁵⁴, 3) а также описания Пермского наместничества⁵⁵.

Таким образом, круг источников, использованных в ходе работы над данным исследованием, достаточно обширен и разнообразен и предоставляет необходимую информацию для решения поставленных целей.

Положения, выносимые на защиту.

- 1) Изначально коренной модернизации должны были подвергаться только центральные губернии. Соответственно, при разработке «Учреждений», основополагающего законодательного акта административно-судебных реформ последней четверти XVIII в., авторы ориентировались на их реалии и потребности. При распространении реформы на окраины государства власть, однако, столкнулась с совершенно иными социально-экономическими и демографическими условиями. Тем не менее, на Среднем Урале местные обстоятельства не были учтены с должной

⁵⁴ Корберон М.Д. Из записок Корберона // Русский архив 1911. № 6. С. 141–154; Винский Г.С. Записки Г.С. Винского // Русский архив. 1877. Кн. 1. Вып. 2. С. 150–197; Болотов А.Т. Записки. Жизнь и приключения Андрея Болотова. Описанные самим им для своих потомков // Приложение к журналу «Русская старина». 1771–1784. СПб., 1873. Т. 3. 1224 с.; Дмитриев А.А. Очерки из истории губернского города Перми с основания поселения до 1845 г. (с приложением летописи города Перми с 1845 до 1890 гг.). Пермь, 1889. 377 с.

⁵⁵ Историческо-географическое описание Пермской губернии, сочиненное для атласа 1800 г. Пермь, 1801. 224 с.; Попов Н.С. Хозяйственное описание Пермской губернии по гражданскому и естественному состоянию. СПб., 1811. Ч. 1. 395 с. 1813. Ч. 2. 317 с. 1813. Ч. 3. 355 с.

степенью гибкости. Исследуемые нами верхние и нижние расправы снабжались строго по закону, невзирая на их увеличенный круг обязанностей.

- 2) В Пермском наместничестве дворянство было представлено лишь чиновниками, и большая часть городов была основана в результате преобразований. Вследствие этого кадровые резервы ограничивались служащими и делопроизводителями, прежде числившимися в организациях-предшественниках или на горнопромышленных предприятиях.
- 3) Конструирование столь сложной системы административных, судебных и хозяйственных органов, как ее описывают «Учреждения», требовало соответствующей структуры кадров и логистики, которых в исследуемом регионе не существовало. Среди судей и канцелярских работников лица, получившие профильное образование, являлись по-прежнему единицами. Кроме того, чтобы справиться с многократно возросшим документооборотом, в оптимизации нуждалось и делопроизводство, до сих пор базировавшееся на неизменно действовавших пунктах Генерального регламента.
- 4) Одним из достижений «Учреждений» считается отделение предварительного следствия от судебного процесса. Это нововведение должно было разгрузить юстицию и, таким образом, ускорить процесс осуществления правосудия. Замысел оказался, однако, недостаточно продуманным. Большая часть дел до попадания в соответствующий коронный суд теперь проходила через созданные в каждом уезде полицейско-административные органы, так называемые нижние земские суды. Круг обязанностей этих учреждений

охватил весь спектр полицейско-государственных функций, и проведение следствия и отправление правосудия являлись лишь одной из сфер их многообразной и трудоемкой деятельности. Однако, материальное и кадровое обеспечение нижних земских судов было несоразмерно низким. В связи с этим можно предположить, что задуманный в «Учреждениях» порядок передачи дел по инстанциям буксовал уже на базовом уровне.

- 5) Другим ключевым моментом реформы являлось введение принципа сословности в систему коронной юстиции. С учетом реалий второй половины XVIII в., распространение позитивного права на часть крестьянства путем учреждения сельских судов первой и второй инстанций справедливо считать смелым социальным экспериментом. В научной литературе, посвященной вопросу интеграции представителей от лично свободных крестьян в деятельность созданных для защиты их правовых интересов судов, преобладают «крайние» позиции. В ней, по мнению автора, недооценивается осторожность, с которой законодатель приступал к реализации этого намерения. Подобная готовность к компромиссам доминировала и в взаимоотношениях между представителями сельского населения и руководством принимающих судебных учреждений: обе стороны объединяли, прежде всего, практические соображения — стремление совмещать требования законодательства с возможностями их реализации в условиях провинции.
- 6) Низкая активность в сельских судах традиционно объясняется дуализмом права и, следовательно, мало развитым правовым

сознанием крестьян. Сделанные нами наблюдения не подтверждают такой вывод. На Среднем Урале крестьяне обращались в кронную юстицию. Создание суда, однако, являлось лишь предложением законодателя, и, соответственно, иск в коронный суд – только одним из многих способов восстановления справедливости.

Теоретическая и практическая значимость. Результаты проведенных исследований могут представлять интерес при изучении истории Урала XVIII в., истории государства и права России, а также истории государственного управления. Кроме того, работа содержит полезный материал для составления лекционных курсов и учебных пособий по вышеупомянутым научным областям.

Степень достоверности результатов проведенного исследования. Для изучения проведения судебной реформы последней четверти XVIII в. на материалах верхних и нижних расправ Среднего Урала был привлечен широкий круг опубликованных и архивных источников. В основном автором были использованы законодательные акты, делопроизводственные и нарративные источники, а также документы судебно-следственного характера. Данный комплекс источников свидетельствует о достаточно высоком уровне достоверности исследования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура работы. В соответствии с поставленными целью и задачам диссертация состоит из четырех глав, посвященных теоретическим и нормативно-правовым основам проведения судебно-административных преобразований последней четверти XVIII в.,

анализу организации верхних и нижних расправ на Среднем Урале, а также исследованию судебной деятельности данных учреждений. Кроме того, работа снабжена 1 рисунком, 11 таблицами, 13 приложениями, списком источников и литературы.

Во **введении** представлены основные положения работы, даны характеристики источниковой и историографической базы, актуальности и новизны темы, сформулированы объект и предмет исследования, а также его цели и задачи, обоснованы теоретическая и практическая значимость результатов, очерчены хронологические и территориальные рамки. Кроме того, введение содержит описание методов и методологической основы работы.

Первая глава *«Административно-судебные реформы Екатерины II»* посвящена описанию законодательных основ проведения названных преобразований, а также условиям их реализации в изучаемом регионе.

Параграф 1.1. *«Теоретические и нормативные основы административно-судебных реформ последней трети XVIII в.»* содержит описание философско-мировоззренческих рамок, под влиянием которых были созданы «Учреждения», главный законодательный акт административно-судебных реформ Екатерины II. Особое внимание уделено роли «Наказа» 1766 г.: установленное в этом документе «внутрисословное равенство», являлось важной предпосылкой для введения сословной юстиции. Здесь же дано подробное описание вновь созданной судебной системы – ее инстанций, сферы их компетенции, штатов. Подчеркнуто значение, которые императрица связывала с модернизацией и рационализацией местной администрации и юстиции. Для нее «Учреждения» являлись неизменным «фундаментальным» законом,

что объясняет решение власти превратить осуществление реформы в знаменательное общественное событие. По мнению автора, процесс проведения торжеств в честь открытия новых наместничеств и губерний не следует интерпретировать как простое украшение праздника, а как коммуникативный акт, целью которого являлась потребность монарха убедиться в своей власти или обновить ее на ином уровне.

Параграф 1.2. *«Требования к составу присутствия и канцелярии органов суда»* посвящен предписаниям, предъявляемым законодателем к составу присутствия и канцелярии органов суда. В первой части изложены требования, выдвинутые законодателем для замещения судейских должностей в условиях отсутствия образовательного ценза для судей. Показано, что своими мерами, нацеленными на повышение эффективности судейского аппарата, Екатерина в основном следовала линии своих предшественников: создание рычагов материального поощрения при одновременном усилении дисциплинарных мер. Невзирая на все старания; поднять престиж гражданской службы в глазах дворян, в которых Екатерина видела опору для реализации преобразований, не удалось. Правительственные привилегии и предоставление регулярного жалования привлекали, однако, отставных военнослужащих и выходцев из других сословий. Во второй части параграфа с помощью анализа ряд частных указов, изданных в протяжении второй половины столетия, описано превращение приказных служителей в особую сословную группу.

В параграфе 1.3. *«Предпосылки осуществления судебных реформ на Среднем Урале»* дается описание особенностей реализации судебной реформы данного региона. Уделяется внимание природно-

климатическим и социально-экономическим условиям, с которыми местная администрация Среднего Урала столкнулась в начале 1780-х гг. Здесь же приведены наблюдения о различиях осуществления преобразований в Пермской и Екатеринбургской областях. Сделан вывод, что одним из препятствий на пути трансформации структур государственного управления являлось использование образцов и нормативов деятельности верхних и нижних расправ Европейской России.

Во второй главе *«Пути решения кадрового вопроса: механизмы рекрутинга»* рассматривается проблема кадрового обеспечения. С помощью привлечения архивных документов детально реконструированы способы комплектования и методы чиновничества, избранные региональной властью для замещения должностей в верхних и нижних расправах Среднего Урала государственными служащими и делопроизводителями.

В параграфах 2.1. *«Укомплектование судебных коллегий верхних и нижних расправ»* и 2.2. *«Поиск кандидатов на замещение секретарских должностей»* автором показано, что процесс замещения должностей средними и мелкими чиновниками VII--XIV классов тормозился. В связи с низкой долей дворянства в регионе и отсутствием образовательного ценза для судей, кандидатур, подходивших по формальным признакам, не хватало. В своих стараниях преодолеть недостаток людских ресурсов власть по-прежнему концентрировала свое внимание на количественном аспекте проблемы. Благодаря применению таких мер чиновничества, как ускоренное продвижение делопроизводителей по служебной лестнице и частые кадровые перестановки все вакансии были формально закрыты. В результате такого рода управленческих решений, кадровую

проблему не удалось решить: занявшие судейские должности чиновники приобретали профессиональные навыки по-прежнему путем традиционной «дьяческой юриспруденции» или на военной службе, и на секретарские посты назначались простые и зачастую малоопытные делопроизводители. На эффективности работы учреждений сказалась и практическая безнаказанность чиновников. В условиях кадрового дефицита дисциплинарные нарушения редко приводили к отстранению от должности. Самым распространенным способом разрешения конфликтов являлись кадровые рокировки.

Параграф 2.3. *«Формирование штатов делопроизводителей судебных канцелярий»* В первые годы преобразований наблюдался массовый прием канцелярских служащих. В основном канцелярии наполнялись за счет младших родственников уже состоявшихся на службе делопроизводителей. По своему социальному составу большинство канцеляристов происходили из «подьяческих детей», некоторые были набраны из горнозаводских групп населения, церковнослужителей, а также из солдатских детей. И здесь главным источником рекрутирования были упраздненные в ходе реализации реформ органы и горнозаводские предприятия. Кадровый дефицит сделал закон, запрещающий брать на канцелярскую службу лиц, положенных в подушный оклад, практически неприменимым. В 1780-е гг. не освобожденные от уплаты подати лица занимали должности и продвигались по карьерной лестнице.

В третьей главе «Функционирование верхних и нижних расправ Среднего Урала» проведен анализ деятельности верхних и нижних расправ Пермского наместничества в 1781–1797 гг.

В параграфе 3.1. *«Организация судопроизводства и делопроизводства в верхних и нижних расправах Среднего Урала»*

реконструирован ход судебного заседания и процесса делопроизводства. В результате анализа журналов заседания, реестров и т. д. были получены ответы на вопросы о функционировании и эффективности исследуемых учреждений, а также знания о факторах, способствовавших или мешавших деятельности органов власти в отдельно взятом регионе. Благодаря этой информации удалось оценить способы и механизмы, которыми в ежедневной практике руководствовались представители местных судов для того, чтобы совместить ожидания и требования законодателя с имеющимися в их распоряжении ресурсами. Во втором отделе следует описание деятельности подчиненной судейским коллегиям канцелярий. На примере ряда самых распространенных ведомостей показано, как было организовано и как на Среднем Урале на практике функционировало внутри- и межведомственное губернское делопроизводство.

В параграфе 3.2 *«Материальное обеспечение верхних и нижних расправ на Среднем Урале»* показано, что в Пермском наместничестве изученные судебные учреждения страдали от последствий недобюджетирования. Низкий уровень материального снабжения препятствовал беспроblemному течению управленческого процесса в судах. На качестве организации делопроизводства отрицательно сказались повторные сокращения канцелярского бюджета нижних расправ в регионе, что привело к кадровым сокращениям и еще более серьезным проблемам со снабжением.

Проведенный в параграфе 3.3. *«Функциональность коммуникационной системы на Среднем Урале»* анализ докладных реестров, в которых фиксировалась вся внутренняя и внешняя документация учреждений, выявил, что система транспортной коммуникации улучшилась со времен первой четверти столетия. На

Московско-Сибирском тракте, который теперь официально стал главной почтовой дорогой, средняя скорость достигала от 2,5 до 2,8 км в час. Главным прогрессом екатерининских стараний можно считать уменьшение временных колебаний при почтовой доставке. Однако, почта осталась мало адаптирована к новым условиям, так как доставлялась и принималась по-прежнему один раз в неделю. Документы скапливались в учреждениях. Таким образом, хотя продолжительность транспортировки уменьшилась, скорость доступа к информации существенно не увеличилась.

В параграфе 3.4. *«Степень загруженности судебных канцелярий»* при помощи анализа документов показано, что к концу столетия перегруженность судебных канцелярий была еще более сильной, чем в годы реализации петровских реформ. Несмотря на то, что расширение государственного аппарата и специализация бюрократии привели к многократному возрастанию документооборота, пункты трудоемкого Генерального регламента продолжали действовать. Во второй части параграфа на примере Екатеринбургской верхней расправы и Верхотурской нижней расправы показано, что в традиционных управленческих центрах ситуация усугубилась из-за двойной нагрузки. Вновь созданным организациям был передан функционал упраздненных в ходе реформ предшественников. В таких случаях фаза привыкания к новой административной системе и выполнение обязанностей, оставшихся от старой, проходили параллельно.

В параграфе 3.5. *«Меры повышения эффективности работы судебных учреждений»* констатируется, что конструирование сложной системы административных, судебных и хозяйственных органов власти потребовало соответствующей структуры кадров и логистики,

которых в исследуемом регионе не существовало. В результате изучения послужных списков судей и канцелярских работников было выявлено, что число лиц, имевших профильное образование, было по-прежнему невелико. Оптимизация делопроизводства являлась необходимой мерой, которая могла бы помочь справиться с многократно возросшим документооборотом, назрела необходимость изменения норм Генерального регламента. В последнем параграфе главы диссертант пришел к выводу, что, вопреки вызовам времени, методы повышения эффективности работы изученных судов остались такими же, как в начале столетия.

Четвертая глава «Судебная активность» посвящена характеристике попыток введения принципа сословности в коронную юстицию Российской империи, а также вопросу о возможности распространения позитивного права на часть российского крестьянства.

В параграфе 4.1. «*Механизмы передачи дел из низших инстанций в коронные суды*» -- с помощью анализа архивных документов показано, что судебная активность в нижних расправах была низкой. Уголовные и гражданско-правовые дела, составляли лишь малую долю зарегистрированных в сельских сословных судах документов. Предполагается, что большая часть дел не попала в коронные суды, т. к. были абсорбированы низшими судами. Во-первых, нижним земским судам, через которые в связи с разделением следствия и судопроизводства проходило большинство дел, по всей вероятности, не хватало ресурсов, чтобы реагировать на все вызовы. Соответственно, количество дел, переданных из полиции в суды первой инстанции, было невелико. Во-вторых, в рамках «малой

реформы» Пермского и Тобольского генерал-губернатора Е.П. Кашкина произошло огосударствление волостных судов.

В параграфе 4.2. *«Использование коронных судов сельским населением»* уделено внимание поиску возможных причин низкой активности в сельских сословных судах. Анализ судебно-следственных дел, рассмотренных в нижних расправах Пермского наместничества, позволяет опровергнуть преобладающее в научной литературе мнение о низком уровне правового сознания крестьянства. Удалось показать, что мотивы редких обращений в компетентный коронный суд не скрываются в правовом нигилизме сельского населения. Полагается, что на данную ситуацию следует смотреть с позиции правового плюрализма. С такой точки зрения верхние и нижние расправы могут рассматриваться лишь как одна из возможностей достижения справедливости.

Заключение. В рамках диссертации были изучены вопросы, связанные с рекрутированием подходящих кадров для укомплектования корпуса судей и канцелярского аппарата верхних и нижних расправ Среднего Урала, организацией судопроизводства и делопроизводства названных судов, их материальном обеспечением. Выявление особенностей функционирования транспортной системы региона и анализ степени загруженности судебных канцелярий позволили установить скорость обмена информацией, которая играла немаловажную роль при организации эффективной работы как отдельно взятого учреждения, так и совокупности органов власти. По мнению автора, главной проблемой остался нерешенный кадровый вопрос. Основными недостатками были отсутствие юристов-экспертов и уровень профессиональной подготовки канцелярских служащих.

Несмотря на изложенное, говорить, о том, что правительственный проект в данном регионе потерпел крах неоправданно. В соответствии с преобладающими в современно историографии взглядами, автор предпочитает концентрировать внимание на успешной реализации той или иной реформаторской инициативы, в отличие от подхода, предусматривающего акцентирование на их недочетах. Таким образом, одним из достижений судебной реформы последней четверти XVIII в. рассматривается попытка введения принципа сословности в коронную юстицию Российской империи и связанное с этим распространение позитивного права на государственных крестьян. По меркам XVIII в. это было смелым социальным проектом, к реализации которого законодатель приступал постепенно и с большой осторожностью. Что касается реализации активного аспекта, т. е. участия сельских представителей в заседаниях суда, во взаимоотношениях между руководством принимающих учреждений и заседателями преобладал формализм. Но это не означало, что сельские заседатели были декоративными фигурами, не имевшими вес при осуществлении судопроизводства. Низкую судебную активность в нижних расправах региона нельзя объяснить дуализмом права и связанным с этим правовым нигилизмом среди крестьян. Более приемлемо исходить из позиций правового плюрализма, допускающего сосуществование нескольких правовых форм, нормами которых могло пользоваться население. Создание суда нужно понимать как предложение законодателя, воспользоваться которым нельзя ни обязать, ни принудить.

Основные результаты исследования отражены в следующих опубликованных работах:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, определенных ВАК:

1. Плате А. О правовом статусе сельских заседателей в сословных судах Пермского наместничества (1780–1790-е гг.) / А. Плате // Вестн. ВятГУ. – 2017. – № 3. – С. 32–39 (0,7 п. л.).
2. Плате А. Формирование и развитие личного состава канцелярий уездных органов власти в России 1780–1790-х гг. (по материалам Верхотурской нижней расправы) / А. Плате // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 6. – Ч. 1. – С. 123–125 (0,35 п. л.).
3. Плате А. Екатеринбургская верхняя расправа: формирование и деятельность (1781–1790-е гг.) / А. Плате // Вестн. Пермского ун-та. История. – 2018. – Вып. 1 (40). – С. 121–128 (0,8 п. л.).

Другие публикации:

1. Плате А. Восприятие статуса сельских судебных заседателей в России конца XVIII в. (на примере инцидента в нижней расправе Верхотурья) / А. Плате // Границы и маркеры социальной стратификации в России XVIII–XX вв. Материалы первого всероссийского

научного семинара / Институт истории и археологии УрРАН. Екатеринбург, 2014. – С. 119–128 (0,5 п. л.).

2. Плате А. Материальное обеспечение нижних расправ в последней четверти XVIII в. (по материалам нижней расправы г. Верхотурья) / А. Плате // Актуальные проблемы современного краеведения на Среднем Урале. Сб. материалов всероссийской науч. конференции. – Екатеринбург, 2015. – С. 82–85 (0,2 п. л.).
3. Плате А. «Если капитан исправник был качества как о нем в учреждениях сказано...». О восприятии модернизационных призывов на местах (на примере Пермского наместничества 1780–1790-е гг.) / А. Плате // Современные исследования социальных проблем. – 2016. – № 4–3 (28). – С. 238–247 (0,45 п. л.).
4. Плате А. К качественному аспекту вопроса укомплектования секретарских вакансий в уездных учреждениях (на материалах Среднего Урала, 1780–1790-е гг.) / А. Плате // Сб. науч. трудов 3-х международных Усмановских чтений. – Стерлитамак, 2016. – С. 395–397 (0,35 п. л.).
5. Бородина Е.В., Плате А. Судебные реформы в законодательстве и практике Петра I и Екатерины II / Е.В. Бородина, А. Плате // *PETRO primo CATHARINA secunda*. Два монарха, две эпохи – преемственность, развитие, реформы. Материалы VIII международного петровского конгресса. – СПб., 2017. – С. 45–54 (0,6/0,2 п. л.)